

Вэйшэн Цзыюй словно очнулась от глубокого сна. Сработал рефлекс — она вскочила на ноги, охваченная легкой паникой. Вчера вечером их с Бэйгун поселили в одной комнате, и после того, как они умылись и легли, подруги еще полночи проболтали. Как же она оказалась в этой глухой чаще? Даже Бэйгун и след простыл.

Неужели это испытание второго дня? Вэйшэн Цзыюй помрачнела. Разве это не нарушение права на частную жизнь? Она опустила взгляд: на ней все еще была ее белая пижама.

Стоило ей лишь повернуться, как на ней мгновенно оказалась чистая и опрятная белая одежда. И кто виноват, как не Сан Тао, которая до смерти боялась, что Цзыюй наденет что-то пестрое, и набила ее пространственное хранилище исключительно однотонными вещами — белыми, бледно-розовыми, нежно-голубыми, светло-алыми... Цзыюй невольно улыбнулась. Сан Тао, эта девчонка... она начала по ней скучать.

Повязав волосы лентой того же цвета в аккуратный хвост, Вэйшэн Цзыюй наконец осмотрелась.

Вдали высились горные хребты, окутанные дымкой, а совсем рядом виднелись полевые цветы, изумрудная трава и журчащий ручей. Она словно оказалась на ровном участке земли, где деревья не сплетались густыми кронами, а вокруг царил покой, как в тихой сельской местности.

Однако Цзыюй наострила уши. Ни стрекота насекомых, ни пения птиц. Кроме шелеста листвы и тихого плеска воды о камни, мир был пугающе безмолвен, словно она осталась в нем одна.

Вэйшэн Цзыюй нахмурилась и зашагала по тропинке, которая выглядела протоптанной людьми. Должно быть, где-то здесь есть жилье? Ведь дороги не возникают из ниоткуда.

Минут через десять пути она действительно увидела разбросанные соломенные хижины — нечто вроде деревни. Цзыюй ускорила шаг. У нее накопилось немало вопросов об этом месте.

Но даже войдя в деревню, она не услышала ни звука. Тишина стояла такая, что Цзыюй отчетливо слышала собственное дыхание.

— Есть кто-нибудь?! — крикнула она, стуча в деревянную дверь одного из домов. Звук ударов, смешавшийся с ее голосом, показался ей пугающе громким, будто разнесся по всей округе.

Дверь отворилась. Не раздалось ни шороха, словно весь мир, кроме самой Цзыюй, нажали на кнопку беззвучного режима.

Никого.

Вэйшэн Цзыюй застыла в недоумении. Она не понимала, где находится, что от нее требуется,

если это испытание, и куда подевались остальные.

В тот момент, когда ее начала охватывать беспричинная паника от этой бесконечной тишины, в памяти внезапно всплыло нечто сокровенное — воспоминания из детства, еще до того, как она попала в этот мир.

Был поздний вечер, ей тогда исполнилось лет пять или шесть. Дом находился далеко от детского сада, и мама пришла за ней. По дороге она без умолку щебетала о том, во что играла с ребятами, а мама внимательно слушала, время от времени согласно улыбаясь.

Но вдруг чьи-то руки схватили ее со спины. Не успела она опомниться, как позади раздался тревожный крик мамы и звук быстрых шагов.

Она подняла голову и увидела лицо незнакомого мужчины средних лет. Она даже не успела заплакать, как мама осталась далеко позади.

Мужчина посмотрел на нее сверху вниз, жутковато улыбнулся и, остановившись у узкого переулка, опустил ее на землю, велел пойти внутрь.

Она испугалась, беспорядочно размахивала руками и ногами, заливаясь слезами и звала маму. Но мужчина лишь толкнул ее в переулок. Когда она поднялась и обернулась, перед ней была лишь глухая стена — вход исчез.

Маленькая девочка, не зная ничего, кроме слез, присела там и проплакала долгое время. Горло охрипло, небо окончательно почернело. Она снова подняла голову: в переулке не было ни огонька, лишь непроглядная тьма, да полная луна в небе смутно очерчивала контуры пути впереди.

Она шла вперед, всхлипывая, уже не в силах даже позвать маму. Шла долго-долго, но выхода так и не нашла. У нее не осталось сил, она дрожала от страха, но не смела остановиться или оглянуться назад, продолжая идти, даже когда спотыкалась и ранилась обо что-то неведомое. Казалось, вокруг никого нет, и даже для того, чтобы плакать, нужно мужество.

Ах, впереди что-то есть. Что же это...

— Еще не время, не вспоминай.

Как только в сознании Вэйшэн Цзыюй начали проступать образы, мягкий голос прервал ее мысли. Она не успела ничего осознать, как снова провалилась в забытие.

— М-м... — открыв глаза, Вэйшэн Цзыюй увидела всех, кто вчера успешно прошел испытание. Они сидели в полном покое, но глаза у всех были плотно закрыты. Выражения лиц были разными — радость, печаль, искаженная гримаса или умиротворение. Казалось, никто из них

не осознавал, где находится.

Где это?

Вэйшэн Цзыюй моргнула. Нефритово-белый зал, восемь массивных колонн с изваяниями драконов подпирали потолок. Простая, суровая обстановка, тяжелая атмосфера. Это Зал Кошмаров.

Точно, это испытание второго дня: победить свои кошмары, то есть Внутреннего Демона. У каждого есть темная сторона, и Зал Кошмаров предназначен для очищения сердец тех, в ком зародился демон.

Все эти новые ученики — сущие дети, у них мало жизненного опыта, и их Внутренние Демоны — лишь детские пустяки. Потому и устроили это испытание: те, чья воля слишком слаба, будут отсеяны на этом этапе.

Вэйшэн Цзыюй показалось, что секта Сюаньтянь делает из мухи слона, но она не имела ничего против. Однако что же было ее кошмаром? Она только толкнула дверь и сразу очнулась — как странно.

— Первое место, Вэйшэн Цзыюй.

— Поздравляю, ты первая, кто прошел второе испытание. Награда: одна кристаллическая жемчужина третьего ранга, одна пилюля Закладки Основания и тысяча камней духа среднего качества.

Пока Цзыюй витала в облаках, до ее слуха донеслись эти слова.

Она повернула голову и посмотрела на мужчину средних лет, который смотрел на нее так, словно она была величайшим сокровищем. Цзыюй молчала. Опять первая?

— Второе место, Пу Юй.

— Поздравляю, награда за второе место: одна кристаллическая жемчужина третьего ранга и восемьсот камней духа среднего качества.

Вэйшэн Цзыюй убрала свои награды и только сейчас осознала, что второе место занял тот самый мальчишка, с которым она недавно познакомилась. Такая скорость — это действительно заслуживает уважения.

— Поздравляю, — Цзыюй сощурила глаза в улыбке.

— Взаимно, — Пу Юй, бережно пряча камни духа, ответил с явной гордостью.

— Какой у тебя был демон? — не удержалась от любопытства Цзыюй.

Пу Юй закатил глаза и пренебрежительно фыркнул:

— Ты что, правда считаешь меня таким корыстным?

Ну, ладно, она примерно догадывалась, в чем дело.

— Третье место, Ван Яо. Награда: одна кристаллическая жемчужина второго ранга и пятьсот камней духа среднего качества.

— Четвертое место, Ли Вэнь. Награда: одна кристаллическая жемчужина второго ранга и четыреста камней духа среднего качества.

...

Имена объявляли одно за другим, но имен Фэн Ци и Бэйгун Яньли все не было. Вэйшэн Цзыюй невольно начала за них переживать.

— До конца испытания осталась одна палочка благовоний, — не спеша объявил мужчина.

— Да я тебя порву!

Как только прозвучали эти слова, из глубины горла Фэн Ци вырвался почти истерический крик.

В нем не было привычных насмешливых ноток или игривой интонации — это был хриплый и пронзительный крик, свойственный юноше. Вэйшэн Цзыюй даже не сразу поняла, что это голос Фэн Ци. Она замерла на мгновение, а затем медленно повернула голову к источнику звука.

Фэн Ци в красных одеждах уже открыл глаза. Его взгляд был залит кровью, он тяжело дышал, словно еще не отошел от кошмара.

Что же он увидел? Вэйшэн Цзыюй стояла поодаль, склонив голову, но не спешила подходить. Она увидела, что рядом с Фэн Ци открыла глаза Бэйгун Яньли в зеленых одеждах, быстро вскочила и пнула Фэн Ци по голове...

— Чего орешь? Я так сладко спала, а ты меня разбудил! — Бэйгун Яньли повалила

ошеломленного Фэн Ци на пол.

Тишина.

Что ей делать в такой ситуации? Вэйшэн Цзыюй невозмутимо отошла подальше от эпицентра конфликта и молча наблюдала, как вдалеке два красных огонька борются друг с другом.

— Прекратите!!

Мужчина тоже опешил. Когда он увидел, что пламя от этой парочки вот-вот перекинется на других учеников, еще не очнувшихся от кошмаров, он яростно крикнул. Зеленые лозы в мгновение ока оплели Бэйгун Яньли и Фэн Ци, намертво блокируя их вырвавшуюся огненную Ци.

— Если подобное повторится, будете исключены! — властно объявил он. Двое, которые еще пытались сопротивляться, мгновенно затихли.

Отлично сработано. Вэйшэн Цзыюй мысленно подняла большой палец вверх.

После небольшого переполоха испытание закончилось. Ближе к полудню компания наконец собралась вместе.

Все уселись на траве. Вэйшэн Цзыюй сделала вид, что не замечает все более напряженной атмосферы между Бэйгун и Фэн Ци, и, посмотрев на Пу Юя, спросила:

— Ты правда не хочешь остаться?

— А-а, меня не интересуют ни долголетие, ни власть, и уж тем более — быть у кого-то под началом. Так что сейчас я схожу в Управление, доложу о решении и уйду, — Пу Юй после испытания казался немного другим. Вэйшэн Цзыюй кивнула и больше ничего не сказала.

— За что ты меня пнула?! — не выдержал Фэн Ци, когда обстановка стала чуть спокойнее.

— А ты не будешь злиться, если тебя разбудят посреди сна?! — Бэйгун Яньли ответила с таким невозмутимым видом, будто пнуть его было ее священным долгом.

— Ты хотя бы немного можешь вести себя как девушка?! — уровень гнева Фэн Ци начал зашкаливать.

— Ха? А ты, если дашь сдачи, станешь настоящим мужчиной? — Бэйгун Яньли сверкнула глазами.

— Эй, если я сегодня тебя не проучу, не называться мне Фэн!

— Кто кого боится? Иди сюда!

Вэйшэн Цзыюй посмотрела на этих двоих, которые начали драку после пары фраз, и толкнула локтем Пу Юя:

— Они явно не скоро закончат, пойдем найдем место, где можно пообедать.

В конце концов, они все лишь на стадии Очищения Ци, а поглощение энергии солнца и луны — это удел тех, кто уже прошел стадию Пигу.

Пу Юй послушно кивнул, и они вдвоем тихо удалились с этого пылающего поля боя. Наверное, если бы руководство секты Сюаньтянь увидело, что их прекрасный газон выжжен дочерна, их лица тоже стали бы черными.

В это же время, гора Чунмин.

— Ты хочешь сказать, что ты — лишь остаток души, запертый в этом Пурпурном нефрите? — Вэйшэн Имо смотрела на существо перед собой. У него были черные волосы, фиолетовые глаза и белые одежды, у него не было ни тени, ни ног, и оно пребывало в призрачном состоянии, невозможно было разобрать — мужчина это или женщина. Она сглотнула и переспросила.

— Не душа нефрита, а лишь часть моей души была запечатана в этом кулоне Ло, — существо парило примерно в десяти дюймах от земли и отвечало небрежно, но терпеливо.

— Почему тебя запечатали в нефрите? — Вэйшэн Имо все еще сомневалась. Она вдруг вспомнила, как в прошлой жизни Вэйшэн Цзыюй так дорожила этим нефритом. Похоже, ценен был не сам камень, а этот человек.

— Пф, кто ж упомнит? Столько времени в заточении, многое забылось, — существо усмехнулось, а затем, что-то вспомнив, добавило: — Имя мое — Цзинь Янь.

— Старший Цзинь Янь, — Вэйшэн Имо немного подумала и почтительно обратилась к нему. — Раз уж вы появились сейчас, хотите мне что-то сказать?

— Талант слабоват, зато голова варит неплохо, — Цзинь Янь кивнул, словно наполовину похвалив ее. — Я могу помочь тебе найти Яркую сливу и поддержать тебя на пути совершенствования, если ты поможешь мне найти мое тело.

Вэйшэн Имо моргнула:

— Ты всего лишь дух, как ты можешь мне помочь? И вообще, твое тело еще существует? — Ей казалось, что это сомнительная сделка.

— Соглашайся, и не пожалеешь, — Цзинь Янь посмотрел на Вэйшэн Имо и внезапно улыбнулся. Эта девочка оказалась не такой скучной, как он думал.

— Без выгоды я в убыточные сделки не вступаю! — В тот момент, когда Вэйшэн Имо уже собиралась ответить, из пространства-пещеры выскочил Фэнлин и активно вмешался в разговор.

Вэйшэн Имо закатила глаза, глядя на самоуверенного Фэнлина. Видимо, Фэнлин мог свободно входить и выходить из пространства, потому что постоянно был там. Но кто же только что испугался и спрятался внутри?

— Божественный Фиолетовый Феникс? — усмехнулся Цзинь Янь. — Неплохая удача. А еще это пространство-пещера... редкое благословение.

Вэйшэн Имо тут же насторожилась:

— Ты...

— Не бойся, в моем нынешнем состоянии я не представляю угрозы для твоего пространства, — Цзинь Янь продолжал улыбаться, глядя на ее напряженное лицо. — Если согласишься, мы заключим договор жизни и смерти. И когда я верну свое тело, я не буду тебе вредить.

Похоже, ее пытаются запугать. Вэйшэн Имо не любила, когда на нее давят.

— Как я могу тебе верить? К тому же, ты не предложил ничего, что меня бы заинтересовало.

— Договор жизни и смерти: нарушивший клятву падет в бездну ада и никогда не переродится, — Цзинь Янь легко описал последствия и, подперев голову, задумался: — Я умею создавать лекарства и ковать оружие.

У Вэйшэн Имо расширились глаза. Создание лекарств иковка оружия — это невероятно заманчиво, а он говорит об этом так просто...

— Позвольте спросить, старший, каким был ваш уровень, когда это случилось? — она указала на кулон у себя на поясе.

— Не помню, — Цзинь Янь не выказал ни капли нетерпения. — В любом случае, это уровень, недостижимый для тебя сейчас. Уничтожить целую страну для меня было делом одного мгновения.

Вэйшэн Имо замерла, словно перед ее глазами развернулась та потрясающая сцена. Внутри нее что-то проросло и настойчиво требовало действий.

— Хорошо! Я согласна! — Вэйшэн Имо решила рискнуть. Пан или пропал.

— Что ж, договор заключен, — Цзинь Янь улыбнулся так, словно весенний ветер. Кроваво-красный древний тотемный знак начал распространяться из-под ног Вэйшэн Имо, вспыхнул алым светом и мгновенно впитался в ее тело. На левом запястье что-то едва заметно кольнуло.

Она подняла руку: на коже красовался маленький черный тотем, изящный и загадочный.

— Можно его скрыть? — Вэйшэн Имо не хотела, чтобы кто-то узнал секрет нефрита, особенно Цзыюй. Наверное, в глубине души она чувствовала себя воровкой, забравшей чужое. Даже если никто об этом не знает.

— Договор жизни и смерти видят только двое — ты и я, — Цзинь Янь не переставал улыбаться, похоже, он был в отличном настроении. Столетия никто не разговаривал с ним так.

Ох.

— Старший Цзинь Янь, вы мужчина или женщина? — спросила Вэйшэн Имо, глядя на его лицо, по которому невозможно было определить пол.

— Я мужчина, — лицо Цзинь Яня...

<http://bllate.org/book/22188/2312240>